

нефть и газ ТЕНДЕНЦИИ

Нефтяная доля

В начале марта в Европу пришла первая после снятия санкций иранская нефть. А это означает, что подвис проект корректировки нефтяных цен по российскому рецепту, который заключался в том, чтобы уговорить большинство стран—экспортеров нефти ограничить добычу нефти на уровне января текущего года. Впрочем, так ли уж критичен для рынка нефти отказ Ирана ограничивать свою добычу?

— правила игры —

● По запасам нефти Иран находится на четвертом месте в мире — 21,6 млрд тонн (после Венесуэлы, Саудовской Аравии и Канады) — и на первом месте в мире по запасам газа — 33,6 трлн куб. м.

Особое приглашение

В 2015 году мировой спрос на нефть оценивался на уровне 92,9 млн баррелей в день, а предложение составляло 94,9 млн баррелей в день. То есть избыток нефти на рынке колебался на уровне 2 млн баррелей в день. В 2016 году, по оценкам аналитиков, превышение спроса над предложением может остаться на уровне 1,5 млн баррелей в день. При этом одним из весомых факторов, способных оказать заметное влияние на рынок нефти, в последнее время считается экспортный потенциал Ирана. После частичной отмены действовавших в отношении страны санкций ее руководство твердо заявило о намерении быстро нарастить объем поставок своей нефти на мировой рынок невзирая на цены. Так, по словам первого заместителя министра промышленности, рудников и торговли Ирана Моджтаба Хосроутаджа, до введения западных санкций Иран производил 1,8 млн баррелей в день для внутреннего потребления и 2,5 млн баррелей в день — на экспорт: «В настоящее время мы экспортируем почти 1 млн баррелей в день, и мы полностью готовы сразу после снятия санкций добавить еще 500 тыс. баррелей нефти к экспорту. И в течение нескольких месяцев, возможно, трех, мы сможем добавить еще 500 тыс. баррелей в день».

Резкий рост экспорта Ирана может еще больше осложнить ситуацию на нефтяном рынке. В первую очередь Иран намерен увеличить поставки

страны Азии. Сегодня крупнейшим покупателем иранской нефти является Китай с 500 тыс. баррелей в день. Около 100 тыс. баррелей в сутки иранской нефти покупает Южная Корея. В Иране уверены, что смогут увеличить поставки нефти Сеулу как минимум вдвое (в 2012 году корейцы покупали у Ирана до 230 тыс. баррелей в сутки).

В первых числах марта информационные агентства сообщили о заключении Ираном контракта на поставку нефти и в Европу: французской Total и испанскому переработчику Cepes — пока примерно по 200 тыс. и 35 тыс. баррелей нефти в сутки соответственно. Ждет первой партии предназначенной для него иранской нефти и крупнейший греческий переработчик Hellenic Petroleum.

Активность, с которой Иран приступил к реализации своей экспортной стратегии после отмены санкций, безусловно, подтолкнула страны, экспортирующие нефть, к тому, чтобы начать договариваться о сокращении ее добычи. Организатором на этот раз выступила Россия, которая

Наращивая нефтяной экспортный потенциал, Иран пытается вернуть свою долю рынка у крупнейших игроков, включая и Россию

ранее предпочитала играть другую роль: не будучи членом ОПЕК и не делая уступок другим странам, российские нефтяные компании всегда поддерживали сокращение производства нефти, но при этом делали все для того, чтобы увеличить свою добычу или занять доли рынка других стран.

По оптимистичному заявлению российского министра энергетики Александра Новака, ряд стран—экспортеров нефти выразил готовность ограничить добычу нефти в текущем году январским уровнем. В числе таких стран министр назвал, в частности, Саудовскую Аравию, Венесуэлу, Катар, ОАЭ, Кувейт, Эквадор, Нигерию. По его расчетам, такое ограни-

чение добычи должно несколько снизить уровень предложения нефти на мировом рынке и, следовательно, создать условия для роста ее цены.

Впрочем, Иран, который в последнее время является одной из немногих стран, демонстрирующих дружеское отношение к России, категорически отверг предложение российской стороны заморозить добычу нефти. Учитывая намерения Ирана отвоевать на мировом рынке свое место, ответ вполне ожидаемый.

Отказ Ирана ограничить нефтедобычу на январском уровне может несколько спутать российские планы. Даже если допустить, что ряд стран действительно согласен рассмотреть предложение по заморозке добычи, без участия Ирана господину Новаку могут потребоваться весомые аргументы, чтобы убедить их в этом.

Один аргумент он попытался выдвинуть сразу. По его словам, если к заморозке присоединится большинство стран, которые добывают 73% нефти в мире, это даст эффект даже без участия Ирана.

Вот что думает по этому поводу Пол Хикин, заместитель директора отдела новостей и аналитической информации по рынкам нефти компании Platts: «Саудовская Аравия уже почти год поддерживает добычу на рекордном уровне — выше 10 млн баррелей в сутки, Россия же в январе поставила собственный рекорд — 10,88 млн баррелей в сутки. Так что ни та, ни другая страна, замораживая производство на этих уровнях, ничем не жертвуют и влияние такого шага на ситуацию с глобальным переизбытком предложения будет минимальным. Иран продолжит наращивать добычу, и другим нефтепроизводителям придется принимать решение относительно особого статуса Тегерана».

Низкая эффективность отказа

Но так ли уж критичен для рынка нефти отказ Ирана ограничивать добычу нефти сейчас, когда страна стремится вернуть себе свои рынки сбыта, часть из которых, кстати, получила Россия?

«Иран не является сегодня ни крупным игроком на мировом рынке, ни тем более перспективным. И рассчитывать на то, что он выйдет на мировой рынок и как-то повлияет на баланс спроса и предложения, по меньшей мере наивно, — уверен ведущий эксперт Союза нефтегазопромышленников Рустам Танкаев. — Если они смогут восстановить свой внутренний рынок, то для экспорта у них останется самое минимальное количество нефти».

Высокое внутреннее потребление нефти в Иране связано не только с производством нефтепродуктов и нефтехимии. Одна из причин — низкая эффективность энергосистемы страны. Для сравнения: если потребление энергии от первичных источников в мире за последние 10–12 лет выросло примерно на 27%, в Иране этот прирост составил 80%. При этом ежегодные потери энергии в стране достигают 25% потребления энергии — это около 0,4 млрд баррелей в нефтяном эквиваленте.

По словам Рустама Танкаева, до 2009 года иранцы построили у себя в

стране большое количество нефтехимических предприятий и нефтеперерабатывающих заводов, большинство из которых имеет достаточно высокую мощность, но очень низкий КПД. И только для загрузки иранских нефтехимических предприятий требуется около 12 млн тонн нефти в год (примерно 250 тыс. баррелей в сутки). При этом немалую часть сырой нефти Иран вывозил на переработку в Индию, чтобы потом вернуть нефтепродукты на свой внутренний рынок. По оценкам эксперта, в 2009 году нетто-экспорт нефти Ирана (разница между импортом нефтепродуктов и экспортом нефти из страны) составлял всего около 1,4 млн баррелей в сутки. Поэтому, считает господин Танкаев, инвестиции, в которых Иран действительно очень заинтересован, скорее всего, будут направляться на реконструкцию нефтехимических и нефтеперерабатывающих предприятий.

С учетом такого расклада вряд ли можно в самое ближайшее время считать Иран ключевым игроком, который сможет существенно повлиять на нефтяные цены. Тем более что, как утверждают некоторые экономисты, ситуация на нефтяном рынке постепенно движется в сторону постепенного выравнивания цен. В первую очередь это будет происходить естественным путем — через снижение инвестиций в добычу. «Уже сейчас на сланцах в США работает всего около 650 буровых станков вместо 2 тыс., как раньше. Поэтому корректировка цен на рынке будет происходить. Просто никто не знает, когда это случится и до какого уровня», — говорит главный советник руководителя Аналитического центра при правительстве РФ Леонид Григорьев.

Тем не менее, по сведениям агентства Reuters, некоторые члены ОПЕК считают, что вероятность достижения договоренности по замораживанию добычи нефти будет высокой только при согласии Ирана участвовать в заморозке. Усадить же его представителю за стол переговоров Александру Новаку будет непросто без обещания учесть интересы Ирана. Впрочем, это не так уж нереально. Подобные прецеденты в истории ОПЕК уже были — например, соглашения по ограничению уровней добычи не распространялись на Ирак в условиях войны и санкций.

Константин Анохин

НИ ВОСТОК, НИ ЗАПАД

13 АРИЗЛЬ КОЭН, ведущий эксперт Атлантического совета, директор Центра энергетики, природных ресурсов и геополитики Института анализа глобальной безопасности

«Результаты выборов не означают, что Иран завтра станет частью западного мира, признает Израиль, а на площадях в Тегеране перестанут кричать „Смерть Америке!“. Но то, что мы видим сейчас, — это исторический процесс, социальные изменения в ИРИ. Новое поколение молодых иранцев, жители городов и более образованная часть населения заявили о своем желании больших экономических возможностей, и у них нет резко выраженной антиамериканской направленности. Я бы хотел воздержаться от проведения параллелей с Россией, но то, что сейчас происходит в Иране, напоминает отчасти переход от Сталина к Хрущеву или от старого руководства КПСС к Горбачеву. Но нельзя забывать, что в Исламской Республике Иран роль силовиков остается центральной. Однако специфика Ирана заключается в том, что силовые структуры у них в значительной степени связаны

с бизнесом. Из-за санкций в стране наблюдается дефицит высокотехнологичных продуктов, начиная с самолетов и заканчивая буровым оборудованием. Сейчас этот дефицит будет восполнять в основном Запад. Что дальше? Возможен ли будет переход от исламской квазидиктатуры к открытой экономике? Думаю, это будет очень сложный процесс. Что касается нефтегазового потенциала Ирана, в первую очередь добыча будет восстановлена на тех нефтяных месторождениях, где это можно сделать с наименьшими затратами. Однако здесь „игра в долгую“ с горизонтом в 30 лет. Кроме того, огромные газовые ресурсы диктуют Ирану необходимость развития газопереработки и производство сжиженного природного газа. Здесь сроки меньше — семь-десять лет. Думаю, что императивом для иранцев должны стать трубопроводные поставки через Турцию в Европу. Если бы я был на месте турецкого президента Эрдогана, я бы договорился с иранцами о трубе мощностью 30–40 млрд куб. м. Но между Турцией и Ираном действительно сейчас много противоречий...»

Мария Кузюзова

«РОСНЕФТЬ» — ОПЕРАТОР ПРОЕКТА ПО ПОИСКОВО-РАЗВЕДОЧНОМУ БУРЕНИЮ НА ШЕЛЬФЕ ВЬЕТНАМА

Платформа Lan Tay в Южно-Китайском море

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ ВО ВЬЕТНАМЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ПРИОРИТЕТОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРАТЕГИИ «РОСНЕФТИ». ОСВОЕНИЕ ШЕЛЬФОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В ОДНОМ ИЗ САМЫХ ДИНАМИЧНО РАСТУЩИХ ГОСУДАРСТВ АТР СТАНЕТ КАЧЕСТВЕННЫМ ПРИМЕРОМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПАРТНЕРАМИ - PETROVIETNAM И ONGC.